

Пархачев В.Н. Уходили в поход партизаны (о партизанских отрядах имени Антикайнена и имени Чапаева) // Книга Памяти Республики Коми. Т. 5. Сыктывкар, 1997. С. 909-916.

Уходили в поход партизаны (о партизанских отрядах имени Антикайнена и имени Чапаева)

Автор этого очерка - Василий Николаевич Пархачев родился в с. Шошка Железнодорожного района Коми АССР. С января по август 1942 г. работал помощником начальника политотдела Верхне-Вымской МТС по комсомолу, с 1942 по 1944 год воевал за линией Карельского фронта в партизанском отряде имени Чапаева, затем служил (работал) до 1951 г. в органах МГБ-МВД. В 1952 году окончил с отличием Карельский государственный педагогический институт. После этого работал зам. директора ремесленного училища и директором средней школы г. Петрозаводска. В 1962 г. переехал в Москву и занимал должности директора средней школы № 216 Киевского района столицы, зам. начальника управления, в том числе три года и. о. начальника управления Министерства просвещения СССР. С 1988 года на пенсии. С 1992 года работает в Центральном архиве общественных движений г. Москвы.

"Партизанские отряды имени Антикайнена и имени Чапаева, действующие в одном из районов Карело-Финской ССР, внезапно напали на гарнизон белофиннов. Сняв часовых, бесшумно ворвались в населенный пункт. В результате боя гарнизон противника был разгромлен. Советские патриоты истребили более 100 вражеских солдат и офицеров, уничтожили 2 пушки, дальнобойное орудие, взорвали 2 склада боеприпасов и сожгли продовольственный склад".

Из утреннего сообщения Совинформбюро от 18 февраля
1943 г. Газета "Правда" от 19 февраля 1943 г. № 50 (9186)

Как видно из этого документа, противнику был нанесен заметный урон. Наши потери оказались незначительными: убитых 6, раненых 4.

По понятным для военного времени причинам в сообщении Совинформбюро не уточняется место боевой операции, не называются действующие лица.

С той грозной ночи прошло более 55 лет. Давно сняты запреты на разговоры и публикации о том, что происходило в годы войны. Однако до сих пор только немногие знают, что в составе двух отрядов, разгромивших гарнизон врага, были в основном добровольцы из Республики Коми. Нас было более 100 из 150 участников этого победного

боя! Место действия - деревня Линдома Заонежского района Карело-Финской ССР (теперь Республика Карелия).

Мне, добровольцу из Коми, довелось участвовать в той боевой операции. Надо признать, что нам тогда здорово повезло. В ночное время мы беспрепятственно и незамеченными для противника преодолели минные и сигнальные заграждения, контрольную лыжню и вплотную подошли к деревне. По разведанным было известно, что в покинутой жителями еще в 1941 году деревне более 1,5 лет размещается сильно укрепленный гарнизон врага. Рассредоточившись повзводно и по боевым группам, мы окружили деревню и бросились к домам.

Дозорные и часовые заметили выскакивающих из ночной темноты партизан в масках слишком поздно. Не успев сделать предупредительных выстрелов, они падали от автоматных очередей народных мстителей. Через какие-то мгновения слышались ответные выстрелы. Сначала противник отстреливался довольно вяло. Затем сопротивление стало все более яростным. Стреляли из окон домов и подвалов, превращенных в огневые точки.

Партизаны поливали свинцовым дождем из своего оружия места, откуда отстреливался противник. У домов происходили драматические схватки. В яростной рукопашной борьбе Е. В. Шучалин из с. Читаево Прилузского района одолел-таки напавшего на него солдата. Бывший прокурор Железнодорожного района И. Н. Изъюров вместе с несколькими бойцами набросился на пулеметный расчет и группу солдат прикрытия. Партизанам удалось ликвидировать опаснейший очаг сопротивления. Павел Сокерин сразил из своего автомата белофинна, готового бросить гранату в сторону, где находились В. И. Малафеев, В. Ф. Бородин и другие. Было много фактов бесстрашных и решительных действий наших товарищей. По документам военного периода, хранящимся в архивах Карелии, успешнее других действовали бойцы отделений В. Д. Шматко ("...первыми нанесли удары по врагу, уничтожили более 15 солдат и офицеров, сожгли два дома, откуда стреляли белофинны...") и В. В. Лахтионова ("...уничтожили 12 белофиннов, сожгли дом, превращенный в опорный пункт..."). В этих отделениях в числе 19 человек действовали Н. А. Бессонов, П. И. Перминов, П. Г. Леухин, А. И. Мелехин, я и другие.

Бой, а тем более, когда он идет на таком ограниченном пространстве, в деревне с участием более 250 воинов, не может быть без жертв. У нас появились первые потери. При подавлении огневых точек погибли П. М. Вахнин из Летского района и С. С. Саболдаш, строивший до ухода в партизаны Северную железную дорогу. Тяжелые ранения получили боец И. М. Капитонов и медсестра М. Ф. Торопова (теперь Морозова). Стало очевидным, что одолеть противника, забаррикадировавшегося в домах, огнем из

стрелкового оружия и гранатами не удастся. Пришлось прибегнуть к исключительным мерам. Под огнем врага партизаны пробирались к домам и поджигали их "партизанскими патронами и шарами". От горящих струй термитной смеси дома запылали за считанные секунды. Вскоре вся деревня превратилась в огромный и страшный факел. Творилось такое, что можно представить разве только в кошмарном сне: душераздирающие крики из горящих домов, стрельба из многих десятков стволов, взрывы гранат. Оставаться далее в деревне - значило обрести себя на гибель. И партизаны вышли из нее. В один из моментов этого быстрого маневра раздался взрыв страшной силы: партизаны взорвали склад с боеприпасами.

Бойцы расположились вокруг деревни. Закрыли все пути отхода врагу. Обреченные солдаты и офицеры выпрыгивали из горящих домов, кое-как одетые или в нижнем белье. Беспорядочно стреляя, они бежали к лесу. Но, не достигнув его, падали, сраженные партизанскими пулями. И все же одной группе солдат удалось вплотную приблизиться к лесу. Вот-вот сомнут наш заслон из нескольких бойцов. Молодым, необстрелянным впору было растеряться. Хорошее самообладание и решительность политрука взвода Н. Е. Кузнецова из Усть-Куломского района, воевавшего с белофиннами еще в 1939-1940 годах, спасло положение. Выстрелом из винтовки он сразил наповал бегущего впереди. С остальными расправились пулеметчик Н. С. Морохин, бойцы Д. П. Уляшов, А. Д. Рассыхаев, И. В. Кудряшов и другие.

Прошло еще некоторое время. Дома догорали. Так успешно закончилась полуторачасовая партизанская операция. Ее участники скрылись, словно растворились в окрестных лесах.

В послевоенные годы, да и теперь, нередко задаются вопросы, как добровольцы из Республики Коми стали партизанами и оказались в тылу противника за линией Карельского фронта? Ответы на них содержатся в воспоминаниях бывшего секретаря ЦК Компартии Карело-Финской ССР Г. Н. Куприянова и документах архивов Республик Коми и Карелии. В них говорится, что к лету 1942 года партизанские отряды Карелии из-за серьезных безвозвратных потерь испытывали большой недокомплект личного состава. Они нуждались в пополнении. По просьбе руководства Карелии партийными органами Республики Коми, Архангельской, Вологодской и других областей проводился отбор в партизанские отряды добровольцев для того, чтобы помочь Карелии и Мурманской области в их вооруженной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. По решению бюро Коми областного комитета партии (секретари А. Г. Тараненко, Н. П. Важнов и С. А. Игнатов) был создан отряд под названием "Коми партизан". В результате тщательного отбора в него вошли 103 добровольца. Отряд отбыл из Сыктывкара на Карельский фронт

30 августа 1942 года. Через десять месяцев республика направила пополнение из 18 добровольцев.

Отряд "Коми партизан" просуществовал менее месяца - только в период подготовки личного состава к особенностям партизанской войны. Начальник штаба партизанского движения Карельского фронта генерал С. Я. Вершинин решил распределить нас по действующим отрядам. В отряд имени Чапаева зачислили 62 бойца, имени Антикайнена - 40. Дело прошлое, но нам, всем добровольцам из Коми, очень хотелось воевать вместе. Однако доводы в пользу зачисления нас в действующие отряды были более чем убедительными. Мы не знали местных условий. Нам не были известны "сюрпризы" карателей, применяемые против партизан. Поэтому нам, конечно же, лучше воевать плечом к плечу с опытными местными партизанами.

До разгрома гарнизона противника в деревне Линдома и после него мы группами по 10-15 человек совершали частые вылазки по льду Онежского озера в тыл врага. Выполнялись приказы по разведке, минированию дорог, разрушению мостов и средств связи. Многие из них завершались успешно. Хуже обстояло дело, когда действовали одним или несколькими отрядами. Попытки разгромить гарнизоны в большинстве случаев оказывались неудачными. Если не считать бесспорного факта, что активность партизан сковывала силы противника, не позволяла перебрасывать войска на опасные для наших войск участки Карельского фронта и под Ленинград.

В зимний период партизанам приходилось действовать в исключительно неблагоприятных условиях. По всей линии фронта противник создал заминированные полосы и сигнальные заграждения. Нередко удавалось преодолеть эти препятствия. Но невозможно было скрыть проходы в заминированных полосах, сделанные нашими минерами. "Предательница" - лыжня выдавала направление движения и примерную численность партизан. На подступах к гарнизонам и многочисленным замаскированным дзотам и дотам прокладывалась контрольная лыжня. Дозорные противника без труда замечали наши следы. И как следствие, тревога и неизбежное преследование. Партизаны лишались главного фактора успешных действий - внезапности.

В обстановке, которая описана выше, большими силами сложнее было действовать. Более результативными были прорывы в тыл небольших групп. И им удавалось выполнять боевые задачи. В таких случаях были трудности другого характера. Преодоление больших расстояний на лыжах по целине до объекта нападения и обратно отнимало много сил. Люди, что называется, валились с ног. Требовался отдых. Но как его организовать в морозную погоду в тылу врага? Костра разжигать нельзя из-за возможного внезапного нападения и демаскировки. Находили единственно правильное решение:

разгребали снег до земли, в образовавшуюся яму укладывали много еловых веток и ложились на хвойную подстилку, крепко прижавшись друг к другу. Оставшиеся охранять отдыхающих укрывали плащпалаткой и лапником. При 25-35-градусном морозе удавалось спать не более двух часов. От холода вынужденно вставали, уступали место тем, кто охранял.

Летом было проще. Но у партизан оказались трудности другого характера.

По решению Военного совета Карельского фронта летом 1943 года предусматривалось перенести партизанские операции на территорию воюющей с нами Финляндии. Выполнение этой задачи было возложено на ряд отрядов, в том числе на отряд имени Чапаева. В этом отряде добровольцы из Коми составляли более 70 проц. личного состава. Мы прошли по болотам, лесным чащобам и каменистым кручам более 500 километров. Поход явился суровым испытанием на выживаемость. Несмотря на тяжесть похода, мы радовались, что удалось вторгнуться в пределы Финляндии.

Как гром в ясный безоблачный день стал для нас переход одного отщепенца из Карелии на сторону противника. Наши расчеты на внезапное нападение и успешное проведение боевых операций не оправдались. Чтобы скрыть направление движения к намеченным целям, командир отряда Н. П. Шестаков и начальник штаба Н. П. Потолицын вели отряд то на север, то на запад. Несмотря на принимаемые меры безопасности, наши разведчики натыкались на вооруженные группы финнов или безоружных с косами и граблями. Как правило, они преследовали нас по следам. Маневрирование и марш-броски в разных направлениях отнимали много сил. Кончились продукты питания. Отдельные партизаны, особенно выросшие в южных регионах, сильно пострадали от укусов кровососущих насекомых - комаров и мошкары. Обо всех наших бедах командование отряда радиовало генералу Вершинину. На настойчивые просьбы сбросить с самолетов продукты получали ответы двоякого смысла. 14 июля получили радиogramму за № 711: "Если продуктов для проведения операции и обратный путь не хватает, а возможности пополнения их за счет противника нет, немедленно возвращайтесь на базу. Вершинин". 17 июля получили радиogramму за № 798 следующего содержания: "...Сообщите возможность разгрома гарнизона... Время уходит, когда и где проведете операцию? Исполнение донесите. Вершинин". После такой радиogramмы командование отряда решилось на боевые операции, отобрав для этого наиболее выносливых и боевых партизан, сохранивших боеспособность.

19 июля 23 партизана во главе с И. А. Молодцовым и А. М. Северюхиным устроили засаду на одном из участков хорошо ухоженной и наезженной грунтовой дороги. Операция началась крайне неудачно. На этот раз бдительность финнов оказалась

выше нашей. Они обнаружили наших товарищей и обстреляли. Но партизаны не растерялись. Нам удалось взорвать две грузовые автомашины и повредить еще одну. Огнем из автоматов и пулеметов партизаны уничтожили немало солдат и офицеров, находившихся в кузовах машин, а также подходивших к месту засады.

21 июля партизаны под руководством К. А. Карпина, Н. Е. Кузнецова и В. Д. Шматко совершили диверсию на другом участке грунтовой дороги. Начало было более успешным, чем два дня тому назад. Автомашины наехали на заминированные участки дороги. Раздались один за другим несколько сильных взрывов. Автомашины оказались выведенными из строя. Находящихся в кузове солдат уничтожали огнем из автоматов и пулеметов. Через некоторое время к месту засады подошли подкрепления и мы вынуждены были отходить, цепляясь за каждый, как нам казалось, выгодный для обороны рубеж. Но силы были явно на стороне карателей. Мы отходили не особенно организованно и довольно медленно. На более активные действия у нас не хватало ни физических сил, ни численного состава. Нас выручили товарищи, остававшиеся на временной базе.

Дальнейший отход вместе с отрядом сопровождался постоянными и частыми перестрелками. Мы натыкались на засады карателей. Только благодаря умелому маневрированию мы все же оторвались от карателей, вышли в свой тыл. О том, каким тяжелым и трагическим был поход в Финляндию, говорит тот факт, что после лечения и отдыха в течение целого месяца годными по физическим данным к следующему походу медицинская комиссия признала ...четырех: В. Е. Ветошкина, А. А. Заровнядную, Н. С. Морохина и меня. В то лето мы потеряли многих земляков. Их останки покоятся в лесах Финляндии,

Документы, хранящиеся в архивах Карелии, свидетельствуют, что отрядом имени Чапаева летом 1943 года противнику нанесены существенные потери: взорваны мост длиной 12 метров и железобетонная водосточная труба, уничтожено 7 грузовых автомашин и до 40 солдат и офицеров, в ряде мест разрушена линия связи. По истечении многих лет все больше убеждаюсь, что нам удалось сделать главное - посеять панику среди населения Финляндии, воевавших на стороне немцев. Из хуторов жители были собраны в крупные населенные пункты под охрану воинских подразделений и полицейских формирований. Надо полагать, что наши действия и других отрядов вынудили финских граждан писать письма, полные тревог: "...от партизан нет покоя и спасения, финская армия не в состоянии защищать свое население от партизан" и т. д.

Осенью 1943 года нам, четверем "чапаевцам", довелось участвовать вместе с отрядом "Боевые друзья" в "рельсовой войне" на участке железной дороги Алакуртти -

Куолярви. Отряд справился с выполнением боевого задания. Командование отметило успешные действия отделения В. Е. Ветошкина, в котором были Н. С. Морохин и я.

На зимний период 1943-1944 гг. отряды имени Антикайнена, Чапаева и другие перебросили на юг Карелии для проведения партизанских операций на западном побережье Онежского озера. Как и в прошлую зиму, небольшие группы партизан, отдельные отряды и сводные силы не давали покоя оккупантам своими активными и дерзкими вылазками.

Из всех боевых дел заслуживает быть отмеченным разгром гарнизона в деревне Конда. Случилось это в ночь на 3 марта 1944 года. Боевая задача была выполнена отрядами "За Родину", "Буревестник", имени Антикайнена при содействии других отрядов. Надо оговориться, что по инициативе И. С. Кирюшкина большинство добровольцев из Республики Коми были сосредоточены в отряде имени Антикайнена. Наконец-то, сбылась мечта действовать землякам вместе! Лишь немногих командование оставило в отряде имени Чапаева.

Отряд имени Антикайнена подошел к деревне несколько позже других двух. В зоне действия наших земляков оказался до того незамеченный дот с пулеметным расчетом. Засевшие в нем выпустили несколько очередей по рвавшимся к домам партизанам. Наши пулеметчики быстро накрыли эту огневую точку.

Недавно назначенные командовать взводами В. И. Кузнецов, И. А. Бессонов и Д. П. Уляшов в этом бою полностью оправдали оказанное им доверие. Действовали смело и решительно, умело направляя подчиненных на подавление огневых точек и оказание помощи тем, кто оказывался в трудном положении. Имея за плечами солидный опыт участия в боях, наши товарищи действовали надежно, как и положено опытным воинам.

В ту ночь отряд имени Чапаева, в котором продолжали воевать многие наши земляки, должен был не допустить подхода неприятельских подкреплений к деревне Конда. В ожесточенном бою мы справились с этой задачей. Но ценою гибели многих товарищей. В числе погибших были замечательные девушки Аня Попова и Надя Сыпачева.

С началом победоносных наступательных операций войск Карельского фронта с июня 1944 г. партизанские отряды начали действовать более результативно. Отряды имени Антикайнена и Чапаева активизировались в полосе наступления нашей 32-й армии.

За два года с участием коми партизан двумя уже известными отрядами нанесены войскам противника значительные людские и материальные потери. Разгромили 5 гарнизонов, пустили под откос 6 железнодорожных эшелонов, уничтожено 4 склада и 26

грузовых автомашин, взорвано 6 мостов, разрушена линия связи протяженностью свыше 5 км.

Партизаны из Республики Коми совершили немало успешных боевых операций.

Многие из них показали бесстрашие, самоотверженность и упорство в преодолении трудностей. В боях дрались до последней возможности и погибали как герои. 5 февраля 1943 года А. С. Волченко, дважды раненый, окруженный со всех сторон карателями, взорвал себя и окруживших его врагов большим зарядом взрывчатки. 9 февраля 1943 г. в бою с превосходящими силами Павел Сокерин делал все, чтобы оттащить раненого командира в более безопасное место. Истекая кровью, прикрывал отход своих товарищей и погиб как герой.

После победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. бывшие добровольцы возвратились к мирному труду. Как и в годы войны, все они продолжали верно служить интересам Отечества. Многие стали руководителями разного уровня, передовиками производства, добросовестными работниками различных структур. Назову лишь имена немногих. Н. П. Потолицын в одно время работал заместителем министра сельского хозяйства Коми республики, М. И. Кустышев - управляющим Госбанком республики, Н. Е. Кузнецов и Д. П. Уляшов - секретарями райкомов партии и на других руководящих должностях, В. В. Лахтионов, Н. С. Морохин и А. И. Мелехин - ответственными сотрудниками органов МГБ-КГБ. Как и до войны, продолжили трудовую деятельность в учреждениях здравоохранения наши медсестры - "сестрички", как мы любовно называли в походах, Л. П. Забоева, Л. И. Данилова, М. Ф. Морозова, К. Н. Фролова. И. С. Кирюшкин, возвратившись в Ухту, продолжал работу в "Комигазнефтьестрое", избирался депутатом горсовета, ему присвоено звание "Заслуженный строитель РСФСР". И. Н. Изъюров в городе на Неве был прокурором района, а затем перешел на хозяйственную работу.

В сфере материального производства добросовестно и честно многие годы трудились В. Ф. Канев - столяр промкомбината, Н. Ф. Лопаткин - слесарь затона "Красный водник", Е. Д. Напалков - механизатор с. Дон Усть-Куломского района, М. А. Третьяков - колхозник с. Визинга, А. А. Стрекаловский - работник районного радиоузла Княжпогостского района, сотрудник военкомата И. А. Бессонов и др.

Отряд "Коми партизан" и боевые дела партизан-добровольцев занимают достойное место в истории Республики Коми. Приходится лишь сожалеть, что ратные подвиги до сих пор неизвестны или мало известны широкой общественности и даже родным и близким.